ГАЛИЧ

В древнерусские времена уходит история города Галича. Он современник Москвы и Владимира, Костромы и Нерехты...

Но ещё древнее его имя. По мнению исследователей, в основе названия «Галич» лежит слово, обозначавшее в кельтском языке соль — «hall». Именно с кельтами связывали добычу соли в Европе древние авторы, начиная с Аристотеля. На славянской почве только форма «галич» указывает на связь данного географического пункта с добычей соли или торговлей ею. Естественно, никаких кельтов под Галичем Костромским не было. Здесь мы имеем обычное перенесение названия (кельтского по происхождению) западного Галича Волынского на новые соляные места. А солью своей Галич славился издавна. И в местности, наиболее богатой ею, был основан даже новый город — Соль Галицкая.

Галичем Мерьским именуется город в летописях. В этом названии сохранилась память о проживавших по берегам Галичского озера мерянских племенах — древних финно-уграх. Благодаря археологическим исследованиям выявлены группы крупных по площади мерянских поселков-селищ с высоким уровнем железоделательного производства в них, земледелия, скотоводства, охоты. Известен как крупный ремесленно-торговый центр в средние века.

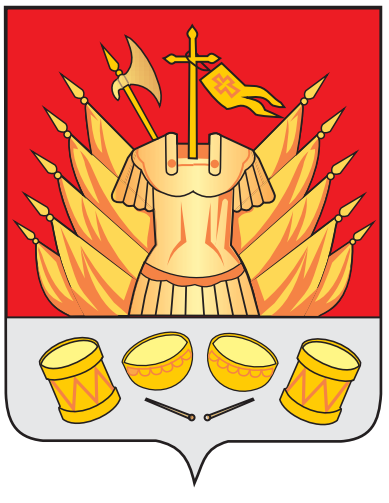
На Галичском озере. 2007 г.

Герб и флаг города Галича

Герб города Галича представляет собой прямоугольный щит с выступающим остриём нижней части, он имеет закруглённые нижние углы. Нижняя треть — «оконечность» — отделена прямой линией, в червлёном (красном) поле — символе храбрости, мужества, неустрашимости — помещён золотой трофей в виде лат, надетых на завершённое белым крестом древко развевающейся малой хоругви, из-за которых косвенно возникают десять знамён, по пять с каждой стороны, и над ними справа золотая секира остриём влево; поверх всего — серебряная оконечность, обременённая наклонёнными врозь двумя золотыми литаврами над опрокинутыми врозь рукоятями барабанными палочками того же металла и между двумя золотыми барабанами, наклонёнными, подобно литаврам.

За основу герба города Галича взят исторический герб уездного города Галича Костромской губернии Костромского наместничества, Высочайше утверждённый 29 марта 1779 г., подлинное описание которого гласит: «В червлёном поле воинская арматура, с выходящим из нея крестом Иоанна Крестителя».

Композиция герба (все фигуры — трофей, хоругвь, знамёна, крест, секира, литавры, барабанные палочки, барабан; цвета — червлень, серебро, золото) говорит о богатой событиями жизни одного из древнейших в России города Галича.



Торговые ряды. Галич. 2008 г.

Панорама Галича. 2007 г.

ГАЛИЧСКИЙ РАЙОН

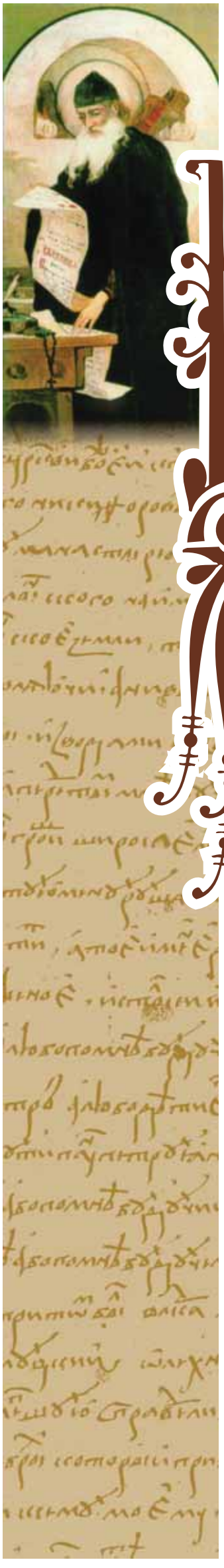
Возникший во второй половине 12 в. на месте древнейшего поселения город Галич впервые упоминается в Лаврентьевской летописи в 1238 г., а в 1247 г. он становится столицей самостоятельного удельного княжества. Первым галицким князем был сын великого князя Ярослава Всеволодовича Константин Удалой. В первой половине 15 в. Галич при княжении в нём сына Дмитрия Донского Юрия и его сыновей вёл борьбу с Москвой за великокняжеский престол, но уступил. После присоединения к Москве Галич стал её опорным пунктом в борьбе с казанскими татарами. С образованием Костромского наместничества, а затем губернии он стал крупным уездным центром. Галичский уезд был самым дворянским в Костромской губернии, здесь находилось около 300 усадеб, в которых родились и жили многие известные в России люди — педагог и литератор Ю.Н. Бартенев, писатель А.О. Облесимов, историк и издатель П.П. Свиньин и другие.

Богата история Галичского края и своим духовным наследием. Здесь были явлены две чудотворные иконы Божией Матери — Овиновская и «Умиление». Прославлены своей праведной жизнью на этой земле трое преподобных — Авраамий, Паисий, Иаков Галичский, здесь основали они Новозаозёрский, Паисиев и Никольский Староторжский монастыри. Трое преподобных, прославленных Русской Православной Церковью, родились и жили в Галиче — это Кирилл Новоезерский, Иаков Железноборовский, Григорий Пельшемский.

В 19–20 вв. Галич продолжает оставаться промышленно-торговым и культурным центром. Легендарная гора Балчуг, остатки крепостных земляных валов, Гостиный двор с торговыми рядами, Рыбная слобода с церквами Введения и Василия Великого, галичские огуречники до сих пор привлекают внимание и волнуют воображение. С 1922 г. в городе работает краеведческий музей. Галичское озеро (протяженность 17 км, средняя ширина 4,5 км, средняя глубина 1,7 м), богатое ценным сапропелем и рыбой, является памятником природы областного значения. Богатые литературные традиции уроженцев Галичского края продолжают известные поэты-галичане Сергей Потехин и Виктор Лапшин, которому принадлежат слова: «Тобою, Галич, мы славны, тобою, Родина, мы живы».

Галичский район был образован в составе Костромской губернии в 1928 г., в 1929 г. он вошёл в состав Ивановской промышленной, а в 1936 г. — Ярославской областей. С 1944 г. — в составе Костромской области.

Герб и флаг Галичского района



Костромской летописец

12 в. — В галичской стороне основываются первые православные храмы и монастыри. Авраамий Галичский, ученик Сергия Радонежского, основал на берегу Галичского озера Новозаозёрский монастырь и положил начало основанию Городецкого монастыря.

1238 г. — Первые упоминания в летописях о Галиче Мерьском.

1247 г. — Галич — столица самостоятельного удельного княжества.

1255 г. — В возрасте 30 лет скончался первый галичский князь Константин Удалой, сын великого князя Владимирского Ярослава Всеволодовича.

1389 г. — По кончине Дмитрия Донского второй его сын Юрий становится основателем второй династии галичских князей.

1414 г. — Поход галичского князя Юрия против нижегородских князей, за победу над ними от великого князя Московского Василия он получает обширные владения Вятки, которая была присоединена к Галичскому княжеству.

1425 г. — Боярину Иоанну Овину явилась икона Божьей Матери

1425–1453 гг. — Борьба галичских князей за московский трон не увенчалась успехом.

1486 г. — По повелению великого князя Ивана III галичские земли разделены на осады: Соль Галицкую, Чухломскую, Судайскую, Парфеньевскую, Кологривскую и Унженскую. В центре каждой находится город-крепость.

1525–1545 гг. — Оборона галичан от нападений врага. Княжеские междоусобицы.

17 в. — Развивается соляной промысел, который находился во владении посадских людей и монастырей.

1778 г. — Галич становится уездным городом Костромской провинции одноимённого наместничества.

1787 г. — В усадьбе Богородицкое Галичского уезда родился П.П. Свиньин, издатель и редактор журнала «Отечественные записки», известный писатель, этнограф.

1792 г., 27 февраля. — В Галичском уезде в усадьбе Золотово родился Ю.Н.Бартенев, педагог, писатель, в 1819–1933 гг. был директором Костромской гимназии.

1796 г. — Галич с уездами вошёл в состав вновь образованной Костромской губернии.

1803 г., 10 ноября. — В Галиче родился П.Г. Ободовский, поэт, драматург.

1816 г., 19 февраля. — В ус. Пчёлкино Галичского уезда родился А.И. Бутаков, исследователь Аральского моря.

1828 г., 6 февраля. — В Галичском уезде родился С.В. Ешевский, учёный-историк.

1870-е гг. — В уезде существовало 8 базаров и 15 ярмарок.

1878 г., 26 сентября. — В Галиче родился Ф.Н. Красовский, учёный-геодезист.

1884 г., 10 сентября. — В д. Шокша близ Галича родился художник И.И. Каликин.

1898 г., 1 октября. — В Галичском уезде родился С.В. Касторский, литературовед.

1910 г., 6 июля. — В д. Монаково Галичского уезда родился Б.П. Константинов, учёный-физик, академик.

1918 г. — Уезд состоял из 24 волостей.

1921 г. — Открытие в Галиче отделения КНО по изучению местного края, создание музея общества.

1923 г. — Число волостей сократилось до 12, а в 1925 — до 10.

15 декабря. — В Галиче родился Я.Л. Аким, поэт.

1928 г. — Образован Галичский район в составе Костромской губернии.

1929 г. — Галичский район, как и прочие, был упразднён, сёла его были поделены между другими районами Костромского округа Ивановской промышленной области.

1944 г. — Галичский район вошёл в состав вновь образованной Костромской губернии.

1945 г. — В Галиче началось строительство моторемонтного завода.

1947 г. — Создана школа культпросветработников в Галиче.

1956 г. — Пущена железная дорога Кострома — Галич.

1961 г. — Бывший моторемонтный завод в Галиче перешёл на выпуск экскаваторов.

1976 г. — Закончилось строительство автодороги Галич — Чухлома.

1994 г. — В Галиче открыт духовно-культурный центр, возрождающий святыни города.

Восстановление и открытие Паисиева женского монастыря.

2004 г. — В Галиче прошёл первый Всероссийский кинофестиваль «Семья России».

ГАЛИЧ КНЯЖЕСКИЙ

Устное народное предание, дошедшее до наших дней, свидетельствует о том, что на Поклонной горе (ныне гора Смычки) в незапамятные времена стояла кумирня мерян с деревянными идолами. Многие лета праздновали на Поклонной горе галичане праздник Солнца — Яриловку. Поклонение Яриле с очистительными огненными обрядами — традиция, сохранившаяся уже от славянского населения, освоившего костромские и галичские земли в начале 2 тысячелетия. Места, богатые солью, пушниной, рыбой, привлекли сюда сначала славянских общинников, а затем и княжеские власти.

К февралю 1238 г. относится первое известие о Галиче Мерьском в летописях. Тяжёлым для Руси было это время: «Татарове попленишa Володимер и поидоша на великого князя Георгия окании ти кровопиици и ови идоша к Ростову, а ини к Ярославлю, а ини на Волгу на Городец и ти пленишa все по Волзе, доже и до Галича Мерьского... и взяша городов 14...» [1].

В Лаврентьевской летописи Галич назван как крайний северо-восточный город, разделивший участь других городов великого княжества Владимирского.

Подобно Костроме, о Галиче мы имеем летописное свидетельство как об уже существующем городе, сложившемся, значительном. При отсутствии прямых письменных данных трудно говорить о времени возникновения Галича, о том, с именем какого князя можно связать рождение города. Возможно, это был ростово-суздальский князь Юрий Долгорукий, прославившийся своей градостроительной деятельностью, возможно — его сын Всеволод, называвшийся Большое Гнездо и первый носивший титул великого князя владимирского, а может быть, великий князь Юрий Всеволодович, сложивший голову в битве на р. Сити в марте 1238 г. Очевидно одно: город возник и существовал раньше, чем летописец упомянул его в своём труде.

Появление в Костромском Поволжье и Заволжье новых пограничных городов: Костромы, Соли Великой, Нерехты, Галича — явное свидетельство возросшего экономического, стратегического значения этих территорий, включение их в сферу деятельности владимирского великого князя.

Возникший во 2-й половине 12 в., Галич, как и Кострома, в 1247 г. становится столицей самостоятельного удельного княжества. Земли Галицкого княжества простирались вокруг Чухломского и Галичского озёр, по верхнему течению реки Костромы, расширяясь на восток — к Унже и Ветлуге. Лесными путями они связывали стольный град Владимир с Вятским краем, Заволочьем, Подвиньем, богатые места которых привлекали внимание как новгородцев, так и соседнюю Волжскую Булгарию.

Первым галицким князем стал сын великого князя Владимирского Ярослава Всеволодовича — Константин Удалой, основатель первой династии галицких князей. Как и его брат Василий Костромской, Константин мог гордиться своим древним родом, идущим от Рюрика, и знаменитыми предками, среди которых были Владимир Красное Солнышко и Ярослав Мудрый, Владимир Мономах и его сын Юрий Долгорукий.

Летописные сведения о Константине немногочисленны, нет данных и о его рождении. Впервые в летописях он назван в 1238 г. в перечне князей, уцелевших после Батыева похода на Русь. Было Константину в то время не больше 14–15 лет.

Осенью 1242 г., по требованию ханского посла, великий князь Ярослав Всеволодович едет в Орду к хану Батыю на поклон, взяв с собой сына Константина. Получив старшинство над всеми князьями Русской земли, Ярослав Всеволодович возвратился на Русь, а Константин был вынужден, по ханскому приказу, ехать в далёкую Монголию на поклон великому хану. Три года Константин был оторван от семьи. В 1245 г. «князь Константин Ярославич приеха из Татар, от Канович, к отцю своему с честью...» [2], а через год потерял отца, отравленного в Монголии.

Воскресная летопись под 1246 г., сразу же за известием о смерти великого князя Ярослава Всеволодовича, даёт перечисление его детей: Константин в нём значится четвёртым, после Фёдора, умершего в 1233 г., Александра Невского и Андрея Суздальского [3].

В 1247 г. князь Святослав Всеволодович, сев на великокняжеский стол, раздал уделы своим племянникам, «якоже бе им отец урядил Ярослав...» [4]. Константин получил Галич. Москва в этот год досталась седьмому — Михаилу. По мнению одного из исследователей, иерархический принцип, господствовавший при распределении наследства, свидетельствовал о том, что Галич в 13 в. считался крупнее и богаче Москвы [5]. Весной 1255 г. галицкий князь Константин скончался. Неизвестно, что было причиной смерти его (ведь возраст князя в то время не превышал 30 лет), но проводить брата в последний путь приехал великий князь владимирский Александр Невский: «По Велице дни порожнее недели, преставися Костянтин, сын великого князя Ярослава, и бысть плач велик, спрятовше понесоша и в Володимер, и яко услыша Олександр князь брата своего смерть, и усретоша и митрополит, игумени и попове, певше обычныя песни, положиша и у святое Богородици в Володимери...» [6].

От брака с неизвестной княжной было у князя Константина Ярославича 2 сына — Давыд и Васи-

лий. Именно они наследовали от отца Галицкое княжество. Что известно нам о них по летописям? В июле 1278 г. князь Давыд Константинович участвовал в г. Ярославле в свадебном пире князя Михаила, сына ростовского кн. Глеба Васильковича. Женат галицкий князь был на старшей дочери ярославского князя Фёдора Ростиславича Чёрного (Чермного).

Под 29 апрелем 1280 г. («второй недели по Пасхе») имеется сообщение летописца о кончине Давыда Константиновича, и назван он князем Галицким и Дмитровским [7]. Прозвище князя свидетельствует о том, что при жизни своей он, имея Галич, получил во владение далекий Дмитров. Из двух разделённых дальними расстояниями центров было создано довольно искусственно единое Галицко-Дмитровское княжество. Можно только предполагать, когда и почему это произошло.

Это могло случиться в течение 2-х лет, с 1278 по 1280 гг., т. к. во время свадьбы 1278 г. Симеоновская летопись называет князя Давыда только Галицким, а в 1280 г. — уже Галицко-Дмитровским князем.

С 1277 г. великое княжение Владимирское занимал старший сын Александра Невского переяславский князь Дмитрий, приходившийся Давыду двоюродным братом. А именно в состав Переяславского княжества входил прежде г. Дмитров. Можно только гадать, по собственной воле или против её, по ханскому ярлыку, потерял князь Дмитрий г. Дмитров, доставшийся ему по прямой линии, от отца и деда. Легко со своими родовыми владениями князья не расставались. Несколько косвенных свидетельств говорят в пользу волевого решения хана, бывшего тогда в Орде, Менгу-Тимура. Тестем галицкого князя Давыда Константиновича был известный ярославский князь Фёдор Чёрный, вторично женатый на дочери хана и имевший значительное влияние в Орде. Глеб же Василькович, отец Михаила, на свадьбе которого гулял в 1278 г. князь Давыд, тоже был связан с Ордой: он начал служить татарам «от уности своея», т. е. с юности, и «многи хрестьяны, обидимыся от них, избави...», князь Глеб тоже был женат на татарке... Всё это говорит в пользу того, что галицкий князь Давыд Константинович принадлежал к княжеской коалиции, пользовавшейся у ордынского хана поддержкой и, возможно, получил от него ярлык на г. Дмитров, отобранный у Дмитрия Александровича. Такое искусственное княжеское образование просуществовало недолго. Уже потомки Давыда Константиновича, его сыновья, упоминаются в летописях в 1334 и 1335 гг. как Фёдор Галицкий и Борис Дмитровский [8]. Видимо, где-то на рубеже веков произошёл политический раздел Галицко-Дмитровского княжества и обособление его центров.

Второй сын Константина Ярославича, основателя галицкой княжеской династии, Василий упоминается в летописях лишь единожды — в 1310 г. в связи с рождением у него сына Фёдора, названного летописцем тоже князем Галицким [9].

Только современные учёные, привлекая дополнительные документы, например запись на галицком евангелии 1357 г. [10], помогли раскрыть тайну завещания о Галиче.

Установлено, что в политическом статусе Галича в середине 30-х гг. 14 в. произошли серьёзные изменения. Московский князь Иван Калита купил в Орде ярлык на владение Галицким княжеством. Конечно, это стоило больших денег — «даров великих», «злата и сребра...». Возможно, Иван Калита начал править в Галиче после смерти в 1335 г. Фёдора Васильевича Галицкого, внука Константина Удалого. Несмотря на «куплю» Галича Калитой, княжество не было присоединено территориально ни к Москве, ни к великому княжеству Владимирскому и сохранило свои границы.

Контроль московских князей над Галицкой территорией продолжался до конца 50-х гг. 14 века. В 1360 г. хан передал ярлык на Галицкое княжество сыну дмитровского князя Бориса Давыдовича — Дмитрию. Закрепление Галича за дмитровским князем было политическим ходом раздираемой смутой Орды, пытавшейся удержать русские территории в подчинении и ослабить поднимавшую голову Москву. Тогда же ярлык на великое княжение хан отдаёт не московскому князю Дмитрию (будущему Донскому), а суздальскому князю Дмитрию Константиновичу. Теряют московские князья и свои владения в Ростове, т. к. там утверждается, видимо по ханскому ярлыку, местный князь Константин Васильевич.

Дмитрий Борисович правил в Галиче 3 года и явился последним представителем первой княжеской династии, основанной князем Константином — внуком Всеволода Большое Гнездо.

В 1363 г. Дмитрий Борисович был изгнан из Галича московским князем Дмитрием, причём в Галич ходила объединённая рать князей: московских Дмитрия и его брата Ивана, серпуховского князя Владимира Андреевича, — которая прогнала галицкого князя, «а княгиню его полониша» [11].

С этого времени территория Галицкого княжества переходит под власть московского великого князя и превращается в его наследственные земли.

В 1389 г., по кончине Дмитрия Донского, его второй сын Юрий, получивший в удел Галич со Звенигородом, становится основателем новой, второй династии галицких князей.

Родившийся за 6 лет до Куликовской битвы и крещённый самим преподобным Сергием Радонежским, князь Юрий стал достойным преемником отца в ратных делах. Многочисленные военные походы не позволяли князю Юрию часто бывать в далёком Галиче, надолго задерживаться в удельном княжестве.

Прославился Юрий Дмитриевич своими успешными походами на булгар и казанских татар в 1395 и 1398 гг. «...И никто же не помнит толь далече воевала Русь Татарскую землю...» [12] — писал летописец о походе 1395 г. Несколько лет княжил Юрий Дмитриевич и в Новгороде Великом. В 1414 г. ходил он в походы против нижегородских князей — Даниила и Ивана Тугой Лук Борисовичей, которые «борзо» бежали от него из Нижнего Новгорода за р. Суру, а нижегородцы вышли навстречу князю Юрию с нерестами. «Князь же Юрьи не створи зла ничтоже Новгороду» [13].

За этот поход Юрий получил от брата, великого князя Московского Василия, Вятку — обширные и богатые, хоть и редко населённые пространства, которые и были присоединены к Галицкому княжеству. Бывая в походах, выполняя военные поручения великого князя московского, Юрий Дмитриевич не запятнал своё имя ни вероломством, ни излишней жестокостью, чем могут похвалиться только немногие из современных ему князей. Почти 50-летний князь Юрий, опытный политик и искусный военачальник, вынужден был с 1425 г., после смерти брата Василия, силой оружия отстаивать свои права на великокняжеский Московский трон в борьбе с племянником Василием, сыном старшего брата. Не желая мириться со складывавшейся московской системой престолонаследия — от отца к сыну, — князь Юрий опирался в своих претензиях на завещание отца, которое гласило: «А по грехам отымет Бог сына моего князя Василия, а хто будет под тем сын мой, ино тому сыну моему княж Васильев удел...» [14]. От брака с княжной Анастасией — дочерью смоленского князя Юрия Святославича — было у Юрия Дмитриевича уже в то время четыре взрослых сына: Василий (Косой), Дмитрий Большой (Шемяка), Дмитрий Меньшой (Красный) и Иван.

Именно далёкий Галич, а не близкий к Москве Звенигород, был избран князем Юрием и его сыновьями местом сосредоточения сил для борьбы.

Юрий укрепляет Галич, возводит здесь новую крепость — Верхнее городище. И хотя для летописцев это событие осталось без внимания, сооружение крепости, не менее мощной, чем Нижнее городище, можно связать только с именем мятежного князя Юрия. Верхнее городище, как и Нижнее, было защищено как естественными, так и искусственными укреплениями. Примыкая на северо-западе к Нижней крепости и прикрываясь на севере и юге крупными рельефными валообразными возвышенностями и оврагами, со стороны открытого поля, на востоке и юге, Верхнее городище укреплено было двумя линиями насыпных земляных валов от 2,5 до 4 метров в высоту и рвом, заполняемым водой. Срубная деревянная конструкция изнутри укрепляла валы. На месте соединения и на концах их стояли мощные округлые башни [15].

Многое могла бы поведать нам эта твердыня о событиях 25-летней войны: и о приезде в Галич митрополита Фотия на переговоры с князем Юрием; о возвращении сюда обиженных Юрьевых сыновей, с одного из которых — Василия — во время свадьбы в Москве был снят золотой пояс, якобы украденный из великокняжеской казны; о неоднократных отъездах и приездах в Галич самого князя Юрия и из г. Дмитрова, который был дан князю ордынским ханом, но отобран силой Василием (московским князем), получившим тогда же ярлык на великое княжение, и из Москвы, где непродолжительное время сидел на великокняжеском столе князь Юрий; и о смерти в Галиче в 1441 г. среднего сына Юрия Дмитрия Красного; и о «сече злой» под стенами города в 1450 г., в которой рать московского князя Василия под командованием князя Оболенского наголову разбила войско Шемяки. «Ко князю же великому весть прииде на Борок, что верх его... горожане же предашася ему, он же град омирив и наместникы своя посажав по всей отчине тои...» [16].

Эта длительная кровопролитная феодальная война полна трагических событий, связанных с ослеплением двух князей, вошедших в историю как Василий Косой и Василий Тёмный, с убийством любимого боярина Юрия Дмитриевича — Семёна Фёдоровича Морозова, с вероломным нарушением клятв о прекращении борьбы и страшными мучениями отравленного в 1453 г. Дмитрия Шемяки.

Попытки галицких князей захватить московский трон и отстоять своё право на власть не увенчались успехом. Навсегда Галицкое княжество теряет самостоятельность и присоединяется к Москве — будущему политическому, экономическому и духовному центру единого Русского государства.

С.Г. Виноградова

1. Полное собрание русских летописей (ПСРЛ). Т. 1. С. 198.
2. ПСРЛ. Т. 1. С. 201.
3. ПСРЛ. Т. 7. С. 236.
4. ПСРЛ. Т. 1. С. 201.
5. Тиц А.А. На земле древнего Галича. — М.: 1971. С. 11.
6. ПСРЛ. Т. 1. С. 203.
7. ПСРЛ. Т. 18. С. 77.
8. ПСРЛ. Т. 15. Петербург: 1922. Вып 11. С. 47.
9. ПСРЛ. Т. 5. С. 205.
10. *Кучкин В.А.* Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X – XIV вв. — М.: 1984. С. 247 – 256.
11. ПСРЛ. Т. 1. С. 231.
12. Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей 14 – 16 вв. — М. – Л.: 1950. № 20. С. 56.
13. ПСРЛ. Т. 6. С. 487.
14. ДГГ. № 12. С. 34.
15. *Раппопорт П.* Оборонительные сооружения Галича Мерьского // КСИИМК. — М., 1959. № 77. С. 3 – 9.
16. ПСРЛ. Т. 25. С. 270 – 271.

ГАЛИЧ СРЕДНЕВЕКОВЫЙ

В 16–17 вв., когда завершился процесс сложения русских земель в единое государство, Галичский уезд был одним из самых крупных в Замосковном крае. По площади, а она составляла около 5125 тыс. десятин, он уступал лишь обширному Новгородскому уезду.

Исторической основой сложения Галичского уезда явилась территория некогда самостоятельного Галицкого княжества, значительно расширенная к востоку, в междуречье Ветлуги и Унжи и в Заветлужье.

Внутренне уезд, как и везде, делился на волости и станы. В отличие от Костромского и других центральных уездов, где станов — лишь территориальных объединений — было больше, чем волостей, в Галичском уезде насчитывалось 58 волостей и 18 станов. Преобладание волостей над станами объясняется существованием в Галичском уезде чёрного землевладения с внутренней выборной волостной общиной, исполнявшей административные и судейные обязанности.

Галицкая земля была местом беспокойным из-за соседства черемисов и набегов татар. Ещё в 1468 г. великий князь Иван III «разослал по городам заставы в Муром, в Новгород в Нижней, на Кострому и в Галич, а велел сидети в осаде, стеречися от Казани...» [1].

Поэтому, кроме волостей и станов, Галичский уезд, как и Костромской, был разделён на осады: Сольгалицкую, Чухломскую, Судайскую, Парфеньевскую, Кологривскую и Унженскую. В центре каждой осады находился город-крепость. Вплоть до 1552 г., до завоевания Казани Иваном IV, продолжались опустошительные набеги казанских татар. Оборонялись галичане и другие жители уезда от врагов в 1515, 1525, 1528, 1530, 1545 г. В 1536 г. во время очередного нападения на Костромские и Галичские волости князь Пётр Засекин вступил в сражение с неприятелем между Костромою и Галичем, но был разбит и сам пал в этом сражении. А в 1549 г. костромской воевода Захарий Яковлев в сражении на Гусеве поле при р. Язовке между Костромой и Галичем наголову разбил казанских татар [2].

Управлением Галичским уездом, его населением, судом, сбором государевых налогов ведал в 17 в. четвертной приказ — Галицкая четь. Ей подчинялись органы местного управления и прежде всего воевода, губной и земский старосты. В руках воеводы находилось управление всей жизнью уезда и города. Он набирал дворянское войско — ополчение; ловил воров, разбойников; следил за внутренним порядком, безопасностью; решал гражданские дела; боролся с пожаром, расколом, болезнями; раздавал хлебное и денежное жалованье служилым людям; контролировал соблюдение крепостного режима и законов. В воеводской избе, стоявшей в Галиче внутри городовой крепости, хранились поэтому царские грамоты, печать, приправочные книги и, конечно же, Соборное Уложение 1649 г. — первый общий законодательный акт средневековой России. Назначались воеводы из бояр и дворян Разрядным приказом и утверждались царём и Боярской думой. Согласно документам, в 1649–1650 гг. воеводой на Галиче был Семён Голочелов.

Второй после воеводы фигурой местной администрации являлся губной староста. Функции его были чётко определены Соборным Уложением: «...А ведати в городех разбойные и убийственные и татиные дела губным старостам и целовальникам по наказу из Разбойного приказу...» [3]. В отличие от воеводы, который назначался, губной староста избирался из дворян и детей боярских (низший разряд служилого дворянства) всеми людьми уезда, кроме крепостных крестьян, нищих, наймитов.

Земский же староста, обычно один на уезд и город, ведал раскладкой и сбором государевых податей с торгово-ремесленного населения Галича.

Основанием для взимания государевых налогов были в Русском государстве специальные документы — описные, переписные и дозорные книги. Они составлялись на основе обширного описания всех русских земель, городов, селений. Уже в середине 15 в. Галичский уезд был описан писцом великого князя Ивана III Дмитрием Андреевичем Лыковым, а в 1581 г. здесь работал писец Василий Симонов «с товарищи». В 20-е гг. 17 в. описание всего Галичского уезда было объединено в руках трёх писцов — князя Микифора Мещерского, Никиты Ивановича Беклемишева и Ласкирева. Окладной единицей для взимания государевых податей была долгое время соха — определённое количество пахотной земли. При всех трудностях и неточностях измерения пахотных, переложных (заброшенных), сенокосных, лесных и других угодий, поражает дробный и скрупулёзный подсчёт писцами всех частей, третей и более мелких частей сохи. Например, в 1-й половине 17 в. в Галиче с уездом считалось по писцовым книгам в поместных и вотчинных землях 41 соха и полтрети и полчети и полполполтрети и полполполчети сохи. В монастырских вотчинах в то же время было живущего полторы сохи и полполполчети сохи. А на посаде тяглых посадских людей всего положено в сохи было на одну четь сохи [4].

Лесистый, болотистый Галичский край был неудобен для земледелия, но условия для скотоводства здесь имелись. Пашней в Галичском уезде было занято всего 6% площади, что составляло 320 тыс. де-

сятин земли [5]. В лесистых галичских районах была распространена нечасто паровая трёхпольная система земледелия, а сочетание двухполья — яри и озими — с перелогом, а также «блуждающее» трёхполье, при котором при существовании яри, озими и пара часть окультуренных земель периодически запускалась в перелог. Однако малоплодородие почв и неблагоприятный климат, мешавшие развитию сельского хозяйства, способствовали в то же время обращению жителей к промыслам. В районах месторождения соли, особенно у Соли Галицкой, развивался соляной промысел, находившийся в 17 в. во владении посадских людей и монастырей.

Знаменитое костромское мыло, известное даже иностранцам, производилось не только в самой Костроме, но и в одном из селений в окрестностях Галича — селе Туровском, которое часто называли селом Мыльным. Были на галичской земле и потомственные плотники, славившиеся своим искусством, например: жители по прозвищу «галки», которые ещё в 16 в. вызывались для плотницких работ в Москву. Плотничное дело, связанное с постоянным отходом, было важным подсобным занятием жителей вотчин Железноборовского монастыря Корежской волости Галичского уезда деревень Поповка и Малахово; Селижской волости — д. Бичугино. В подмонастырской слободке, деревнях Пилатово, Вахрино, Поповка и других было записано 536 дворов иконников, портных, сапожников, кузнецов, плотников, гвоздарей, рыбных ловцов и «прочих всяких мастеров». Подмонастырская слободка Железноборовского монастыря была крупным местным торжком.

В с. Покровское Нейской волости — владении князей Одоевских — был развит валяльно-шерстобитный промысел, изделия которого — войлоки и епанчи — были положены вотчинниками в оброк. Например, первая половина Рождественского сбора 1684 г. составила 35 войлоков (18 белых и 17 серых) и 35 епанчей (21 белая и 14 чёрных) [6]. Крестьяне усадища Варахеево Нагатинского стана, жалованного в 1666 г. Ивану Ивановичу Племянникову, занимались выплавкой железа из болотных руд. В расходных книгах Галицкой четверти 1671–1673 гг. зарегистрирована артель каменщиков Дмитрия Иванова «с товарыщи» из крестьян окольничего Р.М. Стрешнего. Поручные записи говорят о том, что они подряжались на большой и разнообразный круг работ: «...на Посольском дворе, что на Покровке, палаты да крыльцо, да окошки починить...»; «...на Мясницкой улице на Борисоглебском дворе по 3 церкви сделать...» [7].

Крестьяне ветлужских станов принимали всё более деятельное участие в торговле. На устюжском рынке их торговые операции с продукцией сельского хозяйства, а также сукном, шерстью, шкурами, епанчами, рогожами, деревянной посудой принимали значительные размеры.

Но самыми крупными центрами промыслов, ремесла и торговли были на Галичской земле, как и в других уездах, города. Конечно же, Галич — главный город и его пригороды — Соль Галицкая, Чухлома, Судай, Кологрив, Унжа и Парфеньев. Понятие «город» в 16–17 вв. включало в себя многие составлявшие его части: укреплённую, называемую по-разному — кремль, детинец, острог, горку, и неукреплённую территорию — посад, слободы и прилегавшие земли.

Галич в 17 в. состоял из города-крепости, посада и нескольких слобод. В отличие от двух ранних городищ, третья галичская крепость была построена на плоской низине, в долине р. Кешмы. Возведённая ещё в конце 15 — начале 16 вв. уже как крепость, защищавшая рубежи Московского царства, к 17 в. она перенесла серьёзные испытания: в 1609 г. польский отряд Лисовского после разгрома Костромы пришёл на Галич и «...галичан, посадских людей, многих воры побили, и город сожгли, и посад, и ряды пожгли, и наряд, который был в Галиче, и зелье, и свинец воры литовские люди взяли ж, а иные посадские люди, галичане, разбежались на лес» [8].

После Смуты крепость была восстановлена, и описание её, оставленное нам князем Мещерским, а за ним Никитой Ивановичем Беклемишевым, поражает грандиозностью и мощностью.

Состояла крепость из высокого насыпного вала до 5,5 м с горизонтальной площадкой на гребне шириной 7–8 м. С западной и южной сторон перед валом проходил широкий и глубокий ров с водой,

Рыбная ловля. С миниатюры 17 в.

северная и восточная стороны были защище-ны рекой, от которой к тыну поднимался крутояр. На валу была устроена крепостная стена с башнями, вооружёнными артиллерией. Шестиугольные угловые башни — Афанасьевская, Шатинская, Глухая наугольная — имели возможность обстрела вдоль прилегавших к ним стен и прямо перед собой. «А на воротах (Архангельских, Успенских, Покровских) поставлена башня рублена петиугольная с навесы...». Окружность крепости по валу превышала 1,5 км. [9].

Внутри крепости находился воеводский двор и осадные дворы бояр, дворян, владевших в Галичском крае землями. Среди них фамилии хорошо известные — Голицыны, Куракины, Свиньины, Сытины, Морозовы, Готовцевы... В мирное время в осадных дворах жили дворники, а в военное — собирались их владельцы с родичами, челядью и имуществом. Осадные дворы и «на приезд» имели в галичском остроге и монастыри: Железноборовский, Паисиев, Зачатьинский девичий, Новозаозерский.

Здесь же в крепости находился главный соборный храм Галича — в честь Преображения Господня, деревянная клецкая церковь, пострадавшая во время нападения Лисовского, но к 1635 г., видимо, восстановленная.

В 1639 и 1643 гг. царь Михаил Фёдорович делал ценные вклады в этот храм.

Несмотря на то что военное значение галичской крепости в середине 17 в. падает, её укрепления продолжали держать в должном порядке и в ней сохранялся штат военных служилых людей — пушкарей, обслуживавших оружие; воротников, следивших за исправностью ворот; рассыльничьих, развозивших в другие города разные документы. Все они имели на посаде свои дворы.

Башни и храмы галичской крепости были видны издалека и царили над низкой жилой деревянной застройкой посада. Посад и прилегавшие слободы — Рыбная, Ямская, Троицкая, Никольская — вытянулись вдоль берега озера между острогом и двумя древними крепостями. Галичские улочки и переулки — Галибина, Шатина, Нечистая, Ковалёва, Большая Пробойная — были изогнуты и живописны. Возле Архангельских ворот раскинулась съезжая Торговая площадь [10].

В середине 17 в. галичский посад по числу дворов превосходил многие из старинных русских городов, таких как: Переяславль Залесский (525 посадских дворов), Коломна (568), Хлынов (624). В Галиче насчитывалось тогда 729 посадских дворов [11]. В них жили в основном посадские люди, имевшие происхождение из посадской среды и обладавшие, по Соборному Уложению 1649 г., монопольным правом собственности на посадские дворы, торгово-ремесленную деятельность заведения.

Согласно галичской писцовой книге 1635 г., составленной дьяком Василием Бобыниным, по своему имущественному положению посадские люди относились к наименее обеспеченным слоям населения — «худым» и «добре худым» людям.

Посадских дворов, несущих государевы повинности, было 37, бобыльских и «добре худых», не несущих тягла и плативших в земскую избу по 5 алтын с двора, — 192 двора. 131 двор на посаде принадлежал нищим, вдовам и бобылям, кормящимся «по наймам и меж двор...». «А лучших и средних посадских людей в Галиче на посаде нет, а которые лутчие люди были, и те взяты в Москве в гостиную и суконную сотню, а иные померли...».

211 дворов на посаде, а это около 30%, были опустевшими. И частые набеги казанских татар в 17 в., и разорение Лисовского в Смуту способствовали обеднению посада [12].

Какие же виды ремёсел преобладали в Галиче, чем он был знаменит? Наряду с Костромой и Ярославлем Галич в это время был значительным центром кожевенного производства. Здесь выделывались кожи высокого качества и разнообразные по сортам: кожи и переды красные, побочины дублёные, подошвы сколоты, юфть — кожа сапожная, выделанная на чистом дёгте. Длительный и трудоёмкий процесс выделки кож способствовал выделению узких специалистов среди кожевников — дуботолков, строгальников, красильников, а также мастеров, занимавшихся изготовлением изделий из кож — сапог, рукавиц, узд, сёдел, шлей ременных.

Была развита в Галиче и металлообработка: выплавка из болотных и озёрных руд кричного железа и изготовление замков, гвоздей, кос, ключей, ножей... По писцовой книге 20-х гг. 17 в. числилось в Галиче на посаде 9 кузниц.

Важное место занимала обработка дерева. Многочисленные щепетинные товары — блюда, ставцы, ложки, сита, решёта, верётена, свирелки — являлись характерной особенностью галичского привоза на рынки Тотьмы, Устюга Великого и других городов. В 1634 г. на рынок Устюга Великого двумя галичанами было привезено около 2 тыс. деревянных блюд и ставцов. Галич наряду с Костромой был и основным поставщиком льна для Устюга Великого.

Наиболее массовым производством в Галиче, как и в других русских городах, было изготовление продуктов питания: обработка мяса, переработка зерновых культур, приготовление молочных продуктов. На посаде в торговых рядах выделялись 33 лавки в мясном ряду, 27 лавок — в рыбном, 8 скамей — в хлебном и калашном рядах, 9 лавок и 12 амбаров — в соляном. Из Галича на рынок Великого Устюга везли гусей, уток, яйца, орехи, пряники; на рынок в Тотьму — хлеб.

У галичских посадских людей, проживавших в Рыбной слободе, было на оброке Галичское озеро и рыбные ловли в реках, впадавших в озеро. Годовая плата рыбаков в Приказ Большого Дворца выро-

ла с 9 руб. 27 алтын в 1585 г. до 154 руб. 14 алтын с деньгою в 1631 г.

За всеми галичскими посадскими людьми находился перевоз через Галичское озеро.

Мельничное место на посаде было в откупе за посадским человеком Савинком Сухиновым с оплатой 2 руб. 8 алтын в год. Сусло, квас и торговая баня были в откупе за посадским человеком Васькой Микитиным с оплатой в год чуть более 26 руб. 30 алтын.

Всего в Галиче на посаде во всех рядах было 92 лавки и 16 амбаров, наиболее крупные из них — Большой ряд из 40 лавок; ряд с площади от огороду — 30 лавок; Верхний ряд — 28 лавок. Оброку с лавок, амбаров, со скамей и жилых харчевных изб было 12 руб. 31 алтын 4 деньги в год [13].

Галичские торговые люди — братья Влас и Прокопей Фроловы, Иван Игнатьев, Годен Золотавин — совершали значительные торговые операции. С 1633 по 1650 г. из Галича приезжали 50 человек, торговавших разными товарами на рынке Устюга Великого [14]. Роль Галича в поставках продукции местного ремесленного производства была менее значительной, чем Костромы, но достаточно заметной.

В середине 17 в. Галичский посад вырастает, благодаря политике «городового строения». Строящиком Микифором Жедринским с выборной комиссией из галичских людей в посад было приписано 59 монастырских и частных дворов.

1. ПСРЛ. Т. 8. С. 152.
2. Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год. — Кострома, 1862. С. 255.
3. Соборное Уложение 1649 года: Текст. Комментарии. Л., 1987. Гл. XXI. 3.
4. *Смирнов П.П.* Древний Галич и его важнейшие памятники // Учёные записки Московского городского пед. института им. В.П. Потемкина. Т. IX. Вып. 1. М., 1948. С. 104.
5. *Водарский Я.Е.* Указ. соч. С. 251.
6. *Арсеньев Ю.* Ближний боярин князь Никита Иванович Одоевский и его переписка с Галицкой вотчиной (1650 – 1684 гг.) // Чтения в Обществе Истории и древностей российских при Московском университете. — М., 1902. Кн. 2. С. 59.
7. *Муравьева Л.Л.* Деревенская промышленность центральной России вт. пол. XVII в. — М., 1971. С. 92.
8. Акты исторические, собранные и изданные археографическою комиссией АН Т. II. — СПб., 1841.
9. *Раппопорт П.А.* Оборонительные сооружения Галича Мерьского // КСИИМК. — М., 1959. Вып. 77. С. 7 – 9.
10. *Самарянов В.* Город Галич в нач. XVII века // Костромские губернские ведомости. 1877. № 48 – 49.
11. *Смирнов П.П.* Указ. соч. С. 104 – 105.
12. Там же. С. 105 – 106.
13. Там же. С. 105 – 107.
14. *Мерзон А.Н. Тихонов Ю.А.* Рынок Устюга Великого. XVII век. С. 79, 95, 245 – 267, 269, 302, 310, 322, 390, 460, 489, 624.

ИЗ ИСТОРИИ ГАЛИЧСКОГО УЕЗДА

Как известно, многочисленные нововведения Петра I, а в особенности содержание и вооружение армии, требовали постоянного притока в государственную казну денег. Указ от 18 декабря 1708 г. «Об учреждении губерний и о расписании к ним городов» должен был помочь своевременному поступлению средств для всенародной пользы. Учинено было 8 губерний. Губернаторам повелели «о денежных сборах и о всяких делах присматриваться» и доносить государю. Главное же — собирать ратников и налоги.

Город Галич с уездом был отписан к Архангелогородской губернии [1].

Спустя немногим более десяти лет, а именно 29 мая 1719 г., из Сената последовал указ о новом делении России. Согласно этому документу, Галич становился центром провинции Архангелогородской губернии. Галичская провинция объединяла, кроме провинциального города, ещё 6 городов: Соль Галицкую, Парфеньев, Чухлому, Унжу, Кологрив и Судай [2]. В провинции насчитывалось 31 475 дворов (кроме посадских). Из них на долю Галичского уезда приходился 11 781 двор. Количество дворов указывалось по переписи 1678 г.

Сохранился «годовой репорт о приходе и расходе Ея Императорского величества денежной казны Галицкой провинции» за 1728 г. Существовали весовой сбор, с письма крепостей (документов, подтверждающих собственность), с мостов и перевозов, с лавок и полков, с клейменья кубов

Галичский Преображенский собор. 1908 г.

Паисиев монастырь. Успенская церковь. Начало 20 в.

(ёмкостей для мер сыпучих продуктов), с квасной продажи, с оборочных мельниц, с постоялых дворов. Это были ещё далеко не все сборы. Существовали ещё таможенные, кабацкие, пошлины на рыбные ловли. Немалую часть доходных статей составляли подушные сборы с купечества, разночинцев, крестьян.

Большая часть полученных сборов шла на содержание армии и в казну. Тратились средства на пуды сальных свечей, дрова для отопления самой канцелярии, на бумагу и на многое другое. Каждая поступившая копейка была занесена в дебитную часть «репорта», истраченная — в кредитную [3].

В 1778 г. города Галичской провинции — Соль Галицкая, Чухлома и, конечно, Галич — стали уездными городами Костромской провинции одноимённого наместничества. Кологривский уезд вошёл в состав Унженской провинции (часть территорий бывшего уезда при этом с 1500 душами отошла в Велико-Устюжскую провинцию) [4]. А Парфеньев, Унжа и Судай стали заштатными.

Территория уезда включила в себя старинные волости и станы, не умещающиеся в границы уезда. Части их заходили в соседние Буйский, Солигаличский, Чухломский уезды. В это время в Галичском уезде упоминаются волости: Верховская, Волежская, Вольская, Вохтомская, Высокосельская, Доровская, Ерская, Жеховская, Илишевская, Ицкая, Ликургская, Лосевская, Мерская, Окологородняя, Погорская, Сеницкая, Солдовская, Тормановская, Шарицкая, Шебольская. Здесь же располагались станы: Кушка, Чутца, Шаслов, Нагатин, Пемский, Ровдин, Тальский, Турков, Тушебин.

С 1796 г. Галич с уездом, площадь которого составила более 4 тыс. кв. вёрст, вошёл в состав вновь образованной Костромской губернии. С севера от него были расположены Солигаличский и Чухломский уезды, с востока — Кологривский и Макарьевский, с юга — Кинешемский, с запада — Костромской и Буйский.

В середине 19 в. в Галиче проживало 6484 человека. Дворяне составляли небольшую часть населения города — 73 потомственных и 113 личных, получивших дворянство за различные заслуги перед отечеством. Цифры взяты из ведомости 1857 г. [5] В городе существовала в это время городская больница, аптека, 2 каменных и 6 деревянных мостов, 31 улица и переулок, 4 площади, одна из которых была замощена булыжником [6].

В середине 1850-х гг. «Костромские губернские ведомости» с сожалением отмечали сокращение числа купечества. «Некогда они вели обширную торговлю с обеими столицами и северными портами государства. Ещё в 1812 году считалось в Галиче 140 капиталов, а в 1836 году только 32 купца третьей гильдии объявили незначительные обороты, которые все в сложности составляют не более 900 000 рублей...» [7].

Количество мещан придётся привести за другой год, так как в цитируемом ранее документе 1857 г. эта цифра не сохранилась. В 1861 г. в Галиче проживало 1602 души мужского пола, из которых 196 занимались земледелием, 1044 — торговлей и разными другими промыслами, 101 — личными услугами. Да ещё 261 человек находились в отъезде в различных городах империи, зарабатывая пропитание различными отхожими промыслами. Примерно треть от общего числа мещан промышляла рыбною ловлей на Галичском озере. Данные эти сообщал костромскому губернатору городской голова Иван Бородатов [8].

Уже цитировавшиеся «Костромские губернские ведомости» писали по этому поводу следующее: «Рыба, вылавливаемая в озере, составляет немалый предмет деятельности и оборотов галицких жителей. Это озеро, говорят, называлось в старину Нероном, потому что в нём не бывает никогда урону в рыбе. Каждый год добывается из озера более 10 пудов щук, лещей, карасей, ершей, и изобилие не уменьшается. Галичане производят также немалый торг снетками. <..> Озеро Галичское — принадлежность города, утверждённая многими царскими грамотами, которые хранятся в подлинниках в правлении Рыбачьей слободы. Оно приносит ежегодно до 40 000 руб. доходу».

В уезде в это время существовали небольшие заводы, в основном кожевенные и замшевые. Га-

Паисиев монастырь. Троицкая церковь. 1908 г.

личская кожа и замша были известны далеко. Владельцами замшевых заводов являлись крестьяне, жившие в деревнях Пилино, Дмитриевское, Ключи, Выползово, Малышево. В Малышеве работало несколько замшевых производств: крестьян Алексея Борисова, Сергея Алексеева, Александра и Михаила Артемьевых, Ивана Кудрявцева [9].

Спустя двадцать лет, в 1880 г., заводами владели хозяева купеческого звания. Галичским купцам Александру, Михаилу и Василию Преснецовым, Николаю Павловскому, Николаю Бородатову и мещанину Николаю Козлову принадлежали 6 кожевенных заводов, купцы Бородатовы и почётный гражданин Михаил Вакорин получали немалую прибыль от меховых заводов. Последнему принадлежала, кроме того, перчаточная фабрика. Ещё две находились во владении мещан Шапошниковых и Деревягиных. Небольшой замшевый завод имела в Галичском уезде московская купчиха Александра Козлова. Меньше прибыли приносили два кирпичных, красильный заводы и мукомольно-паровое заведение [10].

Торговая площадь. Галич. Начало 20 в.

Существовали и другие промыслы: в приходах сёл Воскресенского и Кукишева было развито тканье холстов, в приходе погоста Горки на Пенье плели пеньковые и льняные шлеи, в селе Новое изготовляли деревянные солонки, Георгиевском и Понизовье — оконные рамы. В сёлах Троица на Шебале, Доре, Ерже, Пречистенком, Кукишеве, Замерье и Богоявленском мастерили всегда необходимые в крестьянском хозяйстве бочки. Там же плели лапти, лукошки, корзины, резали корневые чашки.

Но, как сообщал в 1908 г. председатель Галичской земской управы Ратьков, кустарное производство в уезде всё-таки было развито слабо. Дело в том, что «мужское население, начиная с марта, отправляется на заработки в Санкт-Петербург, Москву, Казань, Цырицын и другие города, где занимается малярным, столярным и другими ремёслами и возвращается с заработков в октябре и ноябре, почему все напольные работы выполняются женским трудом». Горожане также покидали Галич на лето, оставшиеся же занимались торговлей и кожевенным производством.

Отсутствие летом мужского населения сказалось, кроме всего прочего, при проведении переписей населения. В 1897 г. в уезде насчитали 97 106 человек. Когда же несколько лет спустя учли и отходников, цифра эта составила более 137 тысяч. Плотность населения была довольно высока — 33 человека на квадратную версту.

В это время в уезде существовал один город — Галич, 3 слободы, в том числе знаменитая Рыбная слобода, 56 сёл, 996 деревень, 107 селец, 135 отдельно стоящих усадеб. Деревни и сёла были небольшими — до 10 дворов.

Галичское земство имело две больницы, одна из которых, на 40 кроватей, находилась в самом городе. Вторая размещалась в усадьбе Турилово. В сёлах Орехово и Углово были открыты приёмные покои на 15 кроватей. Существовали 41 земская школа и 3 училища Министерства народного просвещения: в Мостищах, Богоявленском и Богчине [11]. В самом Галиче существовало двухклассное женское училище, в котором обучалось 170 учениц. Училище занимало двухэтажное каменное здание с мезонином, в котором размещались и квартиры преподавательниц. Мужских приходских училищ было два: городское посещали до 150 мальчиков, Рыбнослободское — до 90. Городское приходское училище располагалось в центре города на торговой площади. Работали ещё трёхклассное городское училище и церковно-приходская женская школа. Для училища в Рыбной слободе и приходской школы в начале 1900-х гг. были построены новые здания. Общественных библиотек в это время в городе не было, кроме библиотек при школах и училищах. Равно не существовало и учёных обществ, музеев и прочего [12].

В 1870-х гг. в уезде существовало 15 ярмарок и 8 базаров. На базаре в Галиче, который проходил по понедельникам и четвергам, торговали хлебом, лошадьми, коровами и прочей живностью, овчинами, кожами, дровами, тёсом. Это не считая всякой снеди. С 1 по 9 декабря открывалась Никольская ярмарка, на которую привозили галантерейный товар, фарфоровую посуду, шелка, шапки, железные вещи, свечи, мыло, полушубки [13].

В 1907 г. в уезде насчитывалось 417 небольших промышленных заведений.

До 1918 г. уезд состоял из 24 волостей: Богчинской, Быковской, Ватамоновской, Вознесенской, Воскресенской, Говеновской, Данилковской, Дур-

цовской, Замерской, Игодовской, Костомской, Котельской, Курновской, Новографской, Нагатинской, Пречистенской, Рылеевской, Селецкой, Свиньинской, Сретенской, Холмовской, Яхнобольской, Фоминской казённой и Фоминской удельной.

В 1918 г. волости Данилковская, Замерковская и одна из Фоминских волостей были ликвидированы, селения распределены между Пречистенской, Говеновской и Яхнобольской волостями.

В 1923 г. число волостей в уезде сократилось до 12: Заозерной, Игодовской, Костомской, Курновской, Котельской, Рылеевской, Пригородной, Пречистенской, Сретенской, Селецкой, Холмовской, Яхнобольской. К 1925 г. — до 10.

В 1928 г. Галичский уезд, так же как и прочие уезды Костромской губернии, был упразднён. Сёла и деревни его были поделены между Галичским, Судиславским, Буйским, Палкинским и Игодовским районами Костромского округа Ивановской промышленной области.

Л.А. Ковалёва

1. ПСЗ. Т. 4. С. 436 – 437. № 2218.
2. ПСЗ. Т. 5. С. 701 – 710. № 3380.
3. ГАКО. Ф. 240 (Галичская провинциальная канцелярия). Оп. 1. Д. 3.
4. ПСЗ. Т. С. 744. № 14. 792.
5. ГАКО. Ф. 161. (Губернский статистический комитет). Оп. 1. Д. 130.
6. Костромские губернские ведомости. 1854 г. № 6. 6 февраля.
7. Там же.
8. ГАКО. Ф. 133. (Канцелярия Костромского губернатора) б/ш. Д. 1521.
9. ГАКО. Ф. 133. Б/ш. Д. 2539.
10. ГАКО. Ф. 133. Б/ш. Д. 1750.
11. ГАКО. Ф. 133. Б/ш. Д. 1418.
12. ГАКО. Ф. 133. Б/ш. Д. 2563.
13. Материалы для статистики Костромской губернии. Вып. 2. — Кострома, 1872. С. 16, 23.

О ГАЛИЧСКИХ КЛАДАХ

Красивую легенду передают в Галиче о кладе, что лежит в озере. На клад положено страшное заклятие: нужно закопать первенца сына в землю, тогда на озере появятся 12 кораблей, нагруженных несметными драгоценностями. Сам алчный до золота Шемяка, князь Галичский, задумал сделать попытку добыть клад, не пожалел и сына. Корабли стали уже показываться из воды, когда он закапывал сына, но прибежала мать ребёнка, успела вытащить его из ямы, и корабли вновь на глазах у всех погрузились в озеро.

<..> В реке Тебзе в омуте Огорёвом Галичского уезда есть, по преданию, клад: бочка с золотом. Но, чтобы достать её, нужно опустить туда двойню — брата с сестрой, Ивана да Марью. (Ссылка на публикацию И. Иванова «Суеверия крестьян». Ж. «Родина». 1892 г. № 28.)

<..> Говорят, недавно ещё стояла красная сосна под д. Лихарево Галичского уезда, а под ней — клад. И рубить эту сосну нельзя было — искры от топора летели. Кто-то сжег её.

Купеческий дом в Галиче. 1910 г.

<..> В усадьбе Скалозубово, Елизаветино тож, по Галичскому тракту — сообщает Миловидов — существует холм, внутри которого, говорят, находятся ходы. По сказаниям старожилов, внутри этого холма имела пристанище шайка разбойников Ивана Фадеева, наводившая некогда панику в здешнем крае. (Ссылка на статью И. Миловидова. «Костромская старина». Вып. 2.) Это сообщение Миловидовым передано со слов И. Преображенского, в «Дневнике» которого есть некоторые подробности: ходы брали своё начало от бочага, наверху горы была труба, и на этом месте теперь растёт рябина. (Дневник. 31 мая 1890 г.)

<..> В Галичском уезде клады часто являются в виде жеребёнка, неказистого, паршивого, ободранного, жалкого. Увяжется такой жеребёнок за телегой, его прогоняют, а он бежит и бежит и жалобно так ржёт. Клад так своим видом отталкивает от себя счастье. Идея подобных рассказов, по-видимому, та, что не счастье уходит от нас, а наоборот, мы сами отталкиваем его, когда оно является.

<..> В усадьбе Селиваново Галичского уезда клад, зарытый здесь в крепостное время, выходит из земли в виде блестящего на солнце круглого предмета. (Сообщение В.К. Магнитского.)

<..> В с. Туровском и д. Вахницы про клад у речки Лыкшанки рассказывают, что на Христов день здесь видят свечку на большой сосне, другие — лампаду, а иные — теплинку.

В. Смирнов. Клады, паны и разбойники. Этнографические очерки Костромского края. Труды КНО.

СОДЕРЖАНИЕ

Нам есть чем гордиться 5
История — связующая нить (от издателя) 7
Богохранимый край 9
Костромкой летописец. Губерния 10
Костромкой летописец. Область 11

ГЛАВА I. КОСТРОМСКАЯ СТОРОНА

Костромская область 16
Костромская сторона 18
Костромская земля: от удела до губернии 23
Галера под императорским штандартом 27
Губернатор: вся власть в его руках 30
Как управлялась губерния 32
Российская табель о рангах 35
Костромские губернаторы с 1796 по 2008 гг. 37
Газеты в губернии 38
Впервые в губернии 42
«Костромские» полки Российской армии 46
Самое-самое 48
Костромская земля: от губернии до области 49

ГЛАВА II. ЧЕМ СЛАВЕН КРАЙ

Памятники природы и археологии 52
Край речной и озерный 56
Река Межа — древний водный путь 57
Речная гонка 58
В междуречье Унжи и Ветлуги 59
Загадки древних городищ 60
Промыслы в губернии 62
Ремесло в Костроме 65
Костромские серебряники 18–19 вв. 67
Вальсировать... серебро 68
Красносёлы — императору 70
Славен Галич трудолюбием 70
Что в быту необходимо 72
Заработки в столицах и дома 74
Межевские мастера-плотники 75
Ложкари, скорняки, рыбаки 76
Мастеровые люди 77
Сырная сторона 77
Шапочный промысел 79
Звонкая глина петровских гончаров 80
Жилища на заготовке леса 80
Дровяное дело в Ветлужском уезде 81
Работают большей частью в лаптях 82
Древняя копань 84
Берёзовый замок 85
Как железную дорогу строили 85
Гуляет ярмарка 89
В Костроме на Фёдоровскую 92
Торговля, промыслы, ярмарки 93
Ярмарки в Макарьеве 96
Торговое дело 96

ГЛАВА III. КОСТРОМСКИЕ СВЯТЫНИ

Монастыри, основанные костромскими святыми 100
Тайны Феодоровской иконы 102
Крестные ходы в Костромской губернии 103
Железноборовский монастырь 104
Ферапонтов монастырь на Монзе 109
Макариев монастырь на Письме 110
Кажировская пустынь 112
Галичские святыни 115
Святыни Кадыйского края 116
Обители веры и красоты 119
Легенды Княжой пустыни 122
Церковь Николы в Чернопенье 124
Загадки шунгенских иконописцев 124
Как Кузнецовы спасали колокол 128
Из летописи Макариево-Унженского монастыря 130
Межевские храмы 133
Сыпаново 135
Святыни села Боговарово 138
Храмы в окрестностях Щелыкова 139
Святыни Пыщугской земли 142
Храм Воскресения Христова 144
Чухломский Авраамиев Городецкий монастырь 145
Душа города 148

ГЛАВА IV. ИМЯ В ИСТОРИИ КРАЯ

Уроженцы Костромской губернии: именной календарь 152
О потомках Сусанина 154
Тайна инока Железноборовского монастыря 155
Ясновидец Авель на Костромской земле 157
Князья Репнины 160
Усадьба Пушкиных Новинки 163
На берегу великой реки 165
Фонвизины 167

Усадьба Борщовых ... 168
Графы Толстые в Меже ... 169
Пётр Вяземский о Фёдоре Толстом «американце» ... 171
Цвет общества в Зиновьеве ... 172
Служить науке ... 174
Вотчина Герцена ... 175
Аристократ в медвежьем углу ... 177
Реликвии Щелыковского музея ... 179
Высоково, Семёновское-Лапотное, «Терем» ... 181
Просветители Лебединские ... 182
Как купец Папулин раскол чинил ... 184
Буйские корни Ивана Сытина ... 186
«Король акварели» ... 188
Гитарист, лексикограф, писатель... ... 189
Усадьба Давыдково ... 190
Мы строим здесь свой мир ... 192
С именем Григорова ... 193
Люди-собаки ... 194
Андрей Тарковский. Начало ... 195
Старый слуга ... 196
«Побратим Потсдама» ... 198

ГЛАВА V. ОБЫЧАИ, ОБРЯДЫ И ПРАЗДНИКИ ПРЕДКОВ. ФОЛЬКЛОР

Как предки строили жилище ... 200
Крестьянская семья ... 201
«Ведут жизнь опрятную...» ... 203
Мельницы в жизни крестьян ... 204
Чухломичка ... 205
Бабья сторона ... 206
Сватовство в селе Романцево ... 207
Как в старину на Совеге свадьбу играли ... 209
Свадебный обряд Ухтубужья ... 211
От рождения до крестин ... 211
Банные наговоры ... 212
Детские забавы ... 214
Проводы в армию ... 217
Магия жатвы ... 218
Микольщина ... 220
Русская братчина ... 223
Праздники в Егорье, что на Воче ... 225
Старые праздники в Костроме ... 226
Масленица ... 227
Масленая, честная, широкая, весёлая... ... 228
Праздничная эпопея в Макарьевском уезде ... 229
Святки в Красноселье ... 230
Яства костромской деревни ... 232
Крестьянское застолье ... 234
Старинный макарьевский рецепт пива ... 238
Угощенья на Петра и Павла ... 238
Крестьянская кухня ... 239
Поназыревское застолье ... 241
Чухломская кухня ... 241
Народные гаданья Костромского края ... 242
Ряженье на «сбитнях» ... 245
Деревенские игры, забавы, хороводы ... 245
Костромской костюм ... 246
Народный вохомской костюм ... 249
Народный костюм Пыщуганья ... 252
Как одевались сусанинцы ... 254
Костромские народные сказки ... 255
Легенды, народные сказки ... 256
Предания и былички ... 261
Забытые песни ... 263
Беседные песни ... 265

ГЛАВА VI. КОСТРОМА

«Визитная карточка» места ... 268
Кострома ... 269
Костромской летописец ... 272
Тайна загадочного слова ... 280
Летописи — загадки первого упоминания ... 281
Костромской кремль, или старый город ... 286
Слободы в Костроме 17 и 18 столетия ... 288
Самое первое в Костроме ... 292
У гостиного двора ... 296
Костромские пруды ... 298
Глас городской ... 300
По литературным местам Костромы ... 302

ГЛАВА VII. ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АЛФАВИТ. ГОРОДА И СЁЛА КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛИ

Антроповский район ... 306
Костромской летописец ... 308
Музей выпускает журнал ... 309
«Живая память» ... 309
Легенды и были с речки Ёга ... 310
Буй ... 312
Буйский район ... 314
Буй-городок ... 317
Волгореченск ... 322
Костромской летописец ... 324
И турбина пошла ... 325
Экспозиции музея ... 325
Здесь русский дух... ... 326
Вохомский район ... 327
Костромской летописец ... 330
Загадки слова «Вохма» ... 331
Как заселялся край ... 333
Разбойники на Вохме ... 334
Об основании села Вознесенье (Вохма) ... 337
Вохма — золотое дно ... 338
Галич ... 341
Галичский район ... 343
Костромской летописец ... 344
Галич княжеский ... 345
Галич средневековый ... 348
Из истории Галичского уезда ... 351
О галичских кладах ... 354
Кадыйский район ... 355
Костромской летописец ... 358
Легенда о месте ... 359
Утраченная красота ... 361
Кологривский район ... 362
Костромской летописец ... 364
Кологривские предания ... 366
Мир Ефима Честнякова ... 367
Костромской район ... 370
Костромской летописец ... 372

Из истории сёл и деревень ... 373
Чего прежде не бывало ... 373
Сандогора — Святая гора ... 376
Как жарковцы и мисковцы землю делили ... 379
Красносельский район ... 381
Костромской летописец ... 384
Из истории сёл и деревень ... 386
Памятник царю-освободителю ... 395
Макарьевский район ... 396
Костромской летописец ... 398
Мантурово ... 399
Мантуровский район ... 401
Костромской летописец ... 402
Из дворцовой волости ... 404
Из истории сёл и деревень ... 405
Межевской район ... 406
Костромской летописец ... 408
Заселение Межевской волости ... 409
Нерехтский район ... 411
Костромской летописец ... 414
Из истории Нерехтского уезда ... 416
Городская летопись ... 419
Путешествия высочайших особ дома Романовых через Нерехту ... 420
Малая Родина: история в лицах ... 421
Нейский район ... 423
Костромской летописец ... 426
Заселение Нейского края ... 427
Из истории сёл и деревень ... 429
Октябрьский район ... 433
Костромской летописец ... 434
Островский район ... 435
Костромской летописец ... 438
Из истории сёл и деревень ... 439
Добрый мир потешной картинки ... 440
Родина Снегурочки ... 441
Павинский район ... 443
Костромской летописец ... 446
Из истории сёл и деревень ... 447
Парфеньевский район ... 450
Костромской летописец ... 452
«Годовой репорт о денежной казне» ... 453
Император Александр I в Парфентьеве ... 455
О театре и библиотеке ... 456
«Бывый город Парфентьев» ... 456
Поназыревский район ... 460
Костромской летописец ... 462
Вернисаж художника В.А. Старостина ... 463
Пыщугский район ... 465
Вернисаж художника А.Н. Козлова ... 467
Костромской летописец ... 468
В составе Поветлужья ... 469
Предания о Пыщугской земле ... 469
Солигаличский район ... 473
Костромской летописец ... 476
Откуда пошла Соль Галицкая ... 477
Выписки о древностях города Солигалича и церквах оного ... 480
Судиславский район ... 481
Костромской летописец ... 484
Судиславль — город древний ... 485
Из истории сёл и деревень ... 486
Усадьба Следово: от дворян Карцевых до юных биологов ... 492
Сусанинский район ... 495
Костромской летописец ... 498
История села Молвитино ... 499
Памятник Ивану Сусанину из... шоколада ... 502
Чухломский район ... 503
Костромской летописец ... 506
Чухломская округа ... 507
Провинциальный городок ... 509
Городской голова ... 511
Шарья ... 512
Шарьинский район ... 514
Костромской летописец ... 516
На берегах Ветлуги ... 518
Сказание о моей Родине ... 524
Истоки города ... 526
Окно в туризм ... 528
Премия «Триумф» ... 529
Детям в утешение ... 530
Шарьинский вернисаж ... 531
Гости из «Поветлужья» ... 533
Завтра начинается сегодня. ООО «Лесопромышленный комплекс» ... 534
Фотоокна «Лесопромышленного комплекса» ... 539

ГЛАВА VIII. СПРАВОЧНЫЙ РАЗДЕЛ

Градостроительная история. Основные архитектурные ансамбли ... 544
Дворянские усадьбы Костромского края ... 561
Монастыри и православные святыни ... 575
Архитектура и градостроительство ... 591

КОСТРОМСКАЯ СТОРОНА.
ЗАГАДКИ ИСТОРИИ, ПРЕДАНИЯ И ОБЫЧАИ

Историко-краеведческое и культурно-просветительское издание

Разработка дизайн-макета, издательские работы –
ООО «Сувенир-Дизайн»
Москва, ул. 2-я Хуторская, 38а, стр. 17
www.souvenir-design.ru

Редактор – *П.М. Прибылов*
Художественный редактор – *И.В. Межанская*
Составители – *Т.Г. Гончарова, В.Н. Герасименко.*
Набор текста – *Е.В. Соколова, Е.Н. Муренина*
Дизайн-макет страниц – *Е.К. Розов*
Верстка – *Д.Н. Сахаров*
Корректура – *С.С. Федешова, В.Л. Тищенко*

Подписано в печать 23.08.2010.
Формат 60x90/8. Бумага мелованная.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 76,0. Тираж экз.
Изд. № . Зак. № 1800.

Цена свободная

ISBN 978-5-9902189-1-8

9 785990 218918